

Отзыв официального оппонента

о диссертации Л.А. Шайпака «Борьба политических партий России за армию в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история. Чебоксары, 2016. - 534 с.

Диссертация «Борьба политических партий России за армию в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья)», подготовленная Леонидом Александровичем Шайпаком, представляет собой оригинальный научный труд, являющийся новым направлением в отечественной истории.

Актуальность темы исследования, выносимого на защиту, не вызывает сомнения. В современных условиях, когда конкурентная борьба между политическими партиями набирает обороты, изучение и осмысление опыта различных политических сил начала XX века имеет важное научное и практическое значение. Исследование механизмов работы различных политических партий позволяет прогнозировать их будущую деятельность и находить наиболее эффективные пути влияния на различные страты.

Идейное влияние на вооруженные силы - особо важная проблема, поскольку в современных условиях армия и флот не только выполняют внешнюю функцию, но и все чаще становятся непосредственными участниками решения внутривнутриполитических проблем, что, в частности, убедительно показали события начала 1990-х гг.

Представленная к защите работа имеет хорошо продуманную структуру, которая позволяет полностью реализовать цель и задачи диссертационного исследования.

К числу многочисленных достоинств этого труда следует отнести добротную источниковую базу. Л.А. Шайпак исследовал фонды трех центральных и семи местных архивов, что позволило ему реконструировать с высокой степенью точности деятельность ряда крупных российских партий среди армейских формирований. В тексте диссертации приводятся многочисленные сведения из архивных документов, которые позволяют сформировать представление о повседневной службе нижних чинов в Казанском военном округе, об отношении к ним офицеров, о моральной атмосфере, царившей в казарме. Немало сведений в работе есть о деятельности военного духовенства и о том месте, которое они занимали в жизни простого солдата. В тексте диссертации воссоздается атмосфера, которая способствовала усилению влияния политических партий. Введение в 1915 г. телесных наказаний, скудность питания нижних чинов, фактическое отсутствие медицинского обслуживания солдат и унтер-офицеров, воровство поварами продуктов питания и многое другое - это все то, что формировало моральную почву для деятельности представителей различных политических сил.

В диссертации содержатся многочисленные интересные статистические данные о социальном и национальном составе воинских частей Казанского военного округа. Справедливо обращено внимание на тот факт, что в частях и соединениях округа проходили службу представители местного населения, что накладывало определенный отпечаток на организацию службы и состояние войск. В частности, представляют интерес сведения о симуляции призывников из Среднего Поволжья, не

желавших идти на фронт (С. 317). Представляют интерес и сведения о волнениях, проходивших на призывных пунктах, следствием чего были факты применения оружия и гибели призывников (С. 318).

Имеет ценность и публикация фрагментов различных документов за исследуемый период, в частности, содержание листовок, распространявшихся представителями различных политических партий среди личного состава (С. 306-308).

Впечатляет основательность справочного аппарата — использование диссертантом статистических сборников, обзоров, хроники событий, энциклопедических словарей.

Диссертант умело использовал сведения, почерпнутые из многочисленных изданий мемуарной литературы и более чем из 40 наименований периодических изданий Поволжья.

О добросовестном отношении диссертанта к изучению достижений предшественников говорит тот факт, что им изучено содержание более 70 авторефератов диссертаций, имеющих отношение к теме исследования. Важно и то, что Л.А. Шайпак учитывал при написании своей диссертации результаты более 50 трудов зарубежных историков.

Многие замечания и выводы, сделанные соискателем, очень точны и глубоки по содержанию. Например, нельзя не согласиться с мнением Леонида Александровича по поводу того, что «простая солдатская масса была втянута в активную общественную политическую жизнь и осталась в ней на долгие годы» (С. 222). Любопытны и авторские наблюдения, связанные с взаимоотношениями внутри различных политических партий. В качестве примера диссертант приводит, в частности, слова Г.В. Плеханова о том, что меньшевики порой «... согласны между собой только в том, что меньшевизм лучше большевизма» (С. 179). Вероятно, эти слова Георгия Валентиновича могли бы охарактеризовать не только отношения внутри партии меньшевиков, но и внутри любой другой партии в России.

В Заключение диссертации сделаны основательные выводы, а также сформулированы уроки, анализ которых имеет практическое значение.

Вызывает уважение солидность историографии, изученной диссертантом. Правда, весьма заметен дефицит региональных публикаций, особенно за первые годы XX века. К числу историографических достоинств работы следует отнести и публикации, отмеченные диссертантом как «Труды представителей русского зарубежья». Правда, в их число по ошибке попал французский революционер Жак Садюль - автор «Записок о большевистской революции».

Разумеется, историография проблемы очень обширна и найденные в ней мною лакуны не свидетельствуют об авторской некомпетентности. Однако необходимо обратить внимание на работы трех авторов, оставленных Леонидом Александровичем без внимания. Во-первых, это труды выдающегося отечественного историка В.И. Старцева, внесшего огромный вклад в изучение истории деятельности различных политических партий в России. Во-вторых, это современный историк Б.Н. Миронов. Его труды для диссертации Л.А. Шайпака представляют большую ценность, поскольку в них проводятся крупные статистические обобщения, касающиеся Российской армии, в том числе и за исследуемый период. Особенно следовало бы обратить внимание на его трехтомник «Российская империя: от традиции к модерну»,

вышедший в 2014-2015 гг. В-третьих, среди историографических упущений диссертанта — публикации оренбургского историка С.В. Джунджузова, защитившего в 2015 г. докторскую диссертацию, посвященную калмыцким воинским формированиям именно в том регионе, который изучает Л.А. Шайпак. Особую ценность имеет монография С.В. Джунджузова «Калмыки в Среднем Поволжье и на Южном Урале: имперские механизмы аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности (середина 30-х гг. XVIII—первая четверть XX в.)», вышедшей из печати в 2014 г.

Многие положения диссертации Л.А. Шайпака располагают к дискуссии, в чем видится не столько слабость работы, сколько, наоборот, ее сильные стороны.

По моему мнению, временные рамки, обозначенные в формулировке диссертации («в начале XX века»), несколько неопределенны. Правда, сам диссертант в тексте своей работы дает уточнение: 1900 - март 1917 г. Такие временные рамки уязвимы для критики.

Во-первых, в 1900 г. ни в России в целом, ни в Среднем Поволжье в частности, не осуществлялись какие-либо заметные действия партийных сил в армейских кругах, поскольку и политических партий по существу не было. 1900 - 1902 гг. были периодом организационно-партийной работы, нацеленной на создание партий как таковых. И только, начиная с 1903 и последующих годов, они стали включаться в борьбу за отвоевание сфер своего влияния. Но тогда еще партиям было не до влияния на вооруженные силы, поскольку вся их деятельность была сфокусирована на внутривнутрипартийной борьбе, что вскоре привело к четкой дифференциации внутривнутрипартийных сил. Кстати, диссертант заметил это лишь применительно к РСДРП, исследуя в значительной мере деятельность социал-демократов как двух самостоятельных партий - большевиков и меньшевиков. Но по непонятным причинам Л.А. Шайпак лишь мимоходом замечал, что в партиях эсеров и кадетов происходила поляризация, причем по своей структуре еще более сложная, чем в РСДРП. Например, социалисты-революционеры, как известно, делились не только на левых и правых. Значительная их часть представляла так называемый «центр».

Нельзя согласиться в полной мере и с концептуальной авторской идеей, в соответствии с которой в диссертации не рассматривается влияние монархических партий на армию. Не секрет, что в период Первой русской революции в России было более 200 политических партий. Если в самых крупных из них (кадеты, эсеры, РСДРП) насчитывалось в общей сложности 285 тыс. человек (кадеты - 50 тыс., эсеры - 65 тыс., РСДРП - 170 тыс.), то в рядах монархических партий состояло 410 тыс. человек. Если учесть, что они в значительной мере опирались на, как сказали бы мы теперь, «административный ресурс», то в их руках была сосредоточена огромная сила. Как они утратили ее? Как сумели маломощные в сравнении с ними кадеты, эсеры и социал-демократы победить в конкурентной борьбе - вопрос, на который в диссертации ответ не дается, хотя он представляется отнюдь не риторическим.

Не со всеми аксиологическими суждениями диссертанта о сути тех или иных партий можно солидаризироваться. В частности, трудно поддержать его мнение о том, что «Союз 17 октября» это либерально-буржуазная партия (С. 5). Да, в партии было немало симпатичных, талантливых и интеллигентных людей, таких, как Л. Бенуа и К. Фаберже, но и они, и другие члены партии были убежденными монархистами.

Монархистской по своей сути была и сама партия октябристов. Другое дело, что ее представление о монархизме не было столь консервативным как у деятелей «Союза русского народа» или «Союза Михаила Архангела». Но это лишь нюансы, не влияющие на суть дела.

С некоторыми теоретическими оценками диссертанта можно поспорить. В частности, на С. 5 Л.А. Шайпак отмечает: «... зародились и экстремистские политические группировки, изначально поставившие своей главной целью разрушение русской государственности». Эта формулировка представляется странной, тем более что Леонид Александрович наверняка читал программы ведущих оппозиционных партий. Как известно, о ликвидации государственности мечтали лишь анархисты. Большевики, меньшевики, эсеры, которые, по мнению диссертанта, «... изначально являлись носителями экстремистских, антигосударственных и антисоциальных идей» (С. 5-6), на самом деле не отказывались от государственности, а лишь планировать строить государство на жесткой классовой основе со своими приоритетами, соответствовавшими марксистским ценностям. Экстремизм, антигосударственность, антисоциальность вряд ли можно рассматривать как синонимы марксизма - учения, вобравшего в себя многовековой опыт идей выдающихся умов о социальной справедливости.

Из текста диссертации не совсем ясно, кому из меньшевиков или эсеров автор приписывает обещание, данное в нач. 1917 г., которое приводится в тексте в кавычках в виде цитаты без ссылки (С. 7): «быстро организовать новую, "сытую" и беззаботную жизнь». Если же это авторская попытка выразить квинтэссенцию чьих-либо политических обещаний, то это нужно отметить в тексте, иначе подобные цитаты передают лишь эмоциональное состояние диссертанта и его личные политические взгляды, но никак не выражают стремление к политической объективности.

На С. 6-9 автор пространно рассуждает о последствиях событий февраля-марта 1917 г., не приводя ни одного факта в подтверждение своего негативного взгляда на события, последовавшие за свержением монархии в России. Автор задает вопрос: «Почему провалилась военная программа меньшевиков и эсеров?» (С. 9). Но ответ на него не дает. Лишь замечает: «Ответы на эти вопросы и обуславливают актуальность представленного исследования, которая (так в тексте. - С.П.) состоит в том, чтобы проанализировать опыт политических партий, выделить имеющиеся просчеты в политической деятельности в сложной военной сфере с тем, чтобы государственные органы власти, Президент и Правительство не повторили совершенных в прошлом ошибок, имевших для нашей страны роковые последствия...». Такая формулировка не совсем удачна как по форме, так и по содержанию. Фраза сконструирована так, что звучит двояко, не давая четкий ответ на вопрос: кто именно не должен повторить совершенных в прошлом ошибок? Что же касается сути этой претензии, то возникает другой вопрос: почему диссертант обвиняет меньшевиков и эсеров в провале военной программы в постмартовский период 1917 г., если тема его диссертации ограничивается мартом 1917 г. и регионом Среднего Поволжья. О какой «военной программе меньшевиков и эсеров» вообще идет речь?! Разве у них была какая-то коалиционная военная программа?

Диссертант справедливо замечает, что территория Среднего Поволжья и Казанского военного округа в исследуемый период не совпадала. Леонид Александрович

предпринял титанические усилия для аргументации рассмотрения деятельности партийных сил в тех районах Казанского военного округа, которые выходили за рамки географического понятия «Среднее Поволжье». Невольно напрашивается вопрос: а не разумнее было бы внести в формулировку диссертации термин «Казанский военный округ», а не «Среднее Поволжье». Можно предположить, что соискатель опасался, что его оппоненты «не разглядят» масштабы Казанского военного округа. Чтобы этого не случилось, можно было в тексте диссертации и автореферате при описании географических рамок просто очертить границы округа, что и без того диссертанту надлежало сделать.

Складывается ощущение, что диссертант несколько идеализирует кадетов, меньшевиков и эсеров, говоря об их стремлении к корректному партнерству по отношению к другим партиям, что, по мнению Л.А. Шайпака, их отличало от большевиков. Об этом, в частности, написано в первом положении, выносимом на защиту (С. 23). Не только российская, но и международная практика деятельности политических партий свидетельствует о том, что «корректное партнерство» ни в какие времена не имело ничего общего с процессом политической борьбы. Это два взаимоисключающих явления.

В диссертации отмечается, что верхней границей временных рамок является март 1917 г. Тем не менее, диссертант часто включает в рассматриваемые сюжеты фрагменты из деятельности политических партий именно в период работы Временного правительства. В частности, в положении 9 диссертант берет на себя смелость оценки военной работы Временного правительства, хотя она осуществлялась в более поздние, чем заявленные в диссертации временные рамки. Но коль в положении 9 диссертант решился на оценку военной работы Временного правительства, необходимо заметить, что ее ни в коем случае нельзя рассматривать как некий однородный процесс. До тех пор, пока военное ведомство возглавлял Б.В. Савинков, она во многом сохраняла идеи монархизма, но с назначением на должность военного министра (с 1 сентября 1917 г.) А.И. Верховского была осуществлена попытка демократизации армии. А.И. Верховский попытался резко сократить численность Русской армии за счет неимоверно разросшегося тыла, а также примирить офицерство с нижними чинами за счет укрепления в них духа демократических идей. При этом А.И. Верховский стоял на левоэсеровских позициях, хотя сам никогда в своей жизни ни в одной из политических партий не состоял.

Вторгаясь не в «свое» временное пространство, диссертант зачем-то подробно анализирует работу VIII съезда Партии народной свободы, проходившей в мае 1917 г. (С. 201-203).

В ряде параграфов диссертации выводы излишне краткие. Так, в параграфе 2.2 они составляют лишь два абзаца (С. 204), а в параграфе 3.1 — только один абзац (С. 252). Столь же кратки и другие параграфы (см., например, С. 263-264, 280).

Диссертант — военный человек. Поэтому тем более не понятно, почему он использует термин «генералы и офицеры» (С. 246). Неужели, по его мнению, полковник, произведенный в чин генерал-майора, автоматически переставал быть офицером?!

Отмеченные недостатки носят дискуссионный характер. Они не влияют на общую положительную оценку диссертации, представленной к защите.

В целом, диссертация носит творческий характер, выполнена на высоком научном и теоретическом уровне и представляет собой законченное, самостоятельное научное исследование. Научные положения диссертации хорошо обоснованы, выводы и рекомендации, сформулированные соискателем, новы, являются достоверными и отражены в авторских публикациях, из которых: три монографии, 17 статей в ведущих научных журналах (включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России). Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертация Леонида Александровича Шайпака «Борьба политических партий России за армию в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья)» соответствует требованиям, установленным Положением «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Леонид Александрович Шайпак заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент – доктор исторических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный редактор журнала для ученых «Клио», профессор кафедры истории и регионоведения федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»
Полторак Сергей Николаевич

С.Н. Полторак

Россия, 193232, Санкт-Петербург, пр. Большевиков д. 22, корп.1

Тел.: (812) 305-12-76

E-mail: istgf@mail.ru; poltorak2006@yandex.ru

28.03.2016г.